

Беременна от мажоров

Автор:

Дана Стар

Беременна от мажоров

Дана Стар

Всего одна ночь. С одним парнем, как мне казалось. Хотя нет! С двумя. Он – это они, похожие, как две капли воды, богатые, избалованные жизнью мажоры. Но я об этом не знала! А спустя месяц получила итог бурной ночи – две красные полоски на тесте. И что теперь делать? Их двое. Но ребенок один. Так кто же отец?

Дана Стар

Беременна от мажоров

Пролог

– Ну что, кто первый? – спросили мы синхронно.

– Я первым загляну ей под юбку! – бросил мне вызов Антон, нахмутив брови.

– О'кей. А я первым сорву с неё трусики, – я не намерен сдаваться.

– Орел? – фыркнул брат.

– Решка, – выдохнул я, мысленно скрестив пальцы.

Антон подбросил серебристый пятак вверх, ловко поймал его в воздухе, шлепнул на ладонь. И... выпала решка.

Вот так удача! Я! Я буду первым. И очень-очень ласковым.

Теперь можно спокойно выдохнуть за девчонку. Скорей всего, мой брат не пожалел бы малышку. Сорвался и превратил первый раз крошки в незабываемый ад.

- Писец, - братишка расстроился.

- Просто смирись с тем, что сегодня не твой день.

Он ничего не ответил, лишь недовольно оскалился. Схватив пластиковый стаканчик с пивом со стола, Тоха направился на поиски укромного места. Я перевёл взгляд на постанывающую Яну. Фух! Дыхание сбилось, пальцы затряслись от волнения. Итак, она девственница. А это значит, на мне большая ответственность. Одно неверное действие, и у девчонки навсегда может возникнуть отвращение к сексу.

Антон удобно развалился в кресле, напротив кровати, как будто собрался смотреть порнушку выходного дня. Для полного счастья не хватало лишь попкорна. А я... я же говорю, что спятил. Сбросил с себя штаны, трусы. Забрался на кровать и обрушился на улыбающуюся принцесску страстным ураганом из поцелуев. Наши тела сплелись в единое целое, а сердца забились в унисон. Она просила меня, звала по имени, умоляла не останавливаться... И целовала. Немного неумело, робко, что типично для такой вот «божьей коровки», а я, напротив, сатанел от этой неопытности. Но дикой была вовсе не моя реакция, а то, что мой брат внимательно следил за каждым нашим движением, пальцами поглаживая свой огромный и уже стоячий член. Он тоже разделся. И, чтобы не терять времени даром, надумал подрочить.

Зацеловав Яну всю, где только можно, я бережно развел её стройные ножки в стороны, потрогал кончиками пальцев промежность, сглотнул сухой ком в горле. Влажная! Она такая классная! Горячая, мокрая и очень узкая! Давно я не трахал девственниц. Хотя не могу сказать, что их в моей жизни было много, в отличие от полового опыта моего тронутого на всю голову близнеца. Их было всего две.

Погрузил в узкую дырочку палец, едва не кончил от ощущения тугой, горячей плоти, тесно сжавшей фалангу моего указательного пальца. Яна прерывисто вздохнула. Распахнула глаза. Такие пьяненькие, потерянные... Схватила меня за шею, рывком притянула к себе и вцепилась в мои губы своими пухлыми губами со вкусом клубники. Честно, не ожидал. Я даже растерялся.

Я ласкал её языком и одновременно работал пальцами, погружая их внутрь маленькой киски, растягивая и разрабатывая нетронутую дырочку. Она охала, ахала, сжимала меня так туго, что хотелось орать от восторга. Движение пальцев вперёд, назад, вперед, назад... Другой рукой ловлю её сосок, растираю между пальцами. М-м-м! Горячее девчонки я ещё не видел!

Как только Мармеладка стала катастрофически влажной, я, не прерывая поцелуй, попробовал сделать первый толчок. Очень осторожно, придерживая член рукой начал входить. Её влага упростила процесс первого в жизни Яны проникновения. Так, головка почти вошла. Капец, меня передёрнуло. Она дрожала, я тоже дрожал, от напряжения сделать что-то не так мышцы сводило судорогой. Девочка сжалась в комок, вцепилась ногтями мне в спину.

– Будет немного больно, прости, – шепнул в её сладкие губки. – Просто расслабься, не сопротивляйся, я войду очень осторожно.

Мой низкий голос немного успокоил девушку. Закрыв глаза, она выдохнула.

– Яна,пусти меня.

Медленными, неторопливыми движениями я начал работать бёдрами, проталкиваясь в её тело. Точнее, скользил. Она была чертовски мокрой. Это облегчило задачу. Яна лежала на спине полностью обнаженная, широко раскрыв для меня ножки. У неё красивая фигурка и отпадная попка. Плоский живот, длинные ножки. А ещё меня заводят эти забавные веснушки на курносом носу. Их немного. Но они делают Яну ещё более привлекательной.

Она была очень вкусной девчонкой, я еле-еле сдержался, чтобы не кончить. Хотелось продлить удовольствие. Чёрт, резинка жмёт не в тему. Так и спустить всё своё добро недалеко, от одного лишь взгляда на извивающуюся в сладких столах крошку. Поэтому я стащил с себя презик, желая ослабить гребанное напряжение спермы в паху. И все... Дальше я уже ни черта не помню. Пиво, что

притащил с собой Антон, было выпито мной до самого дна. Все остальное я помнил урывками. То, как мы делили её друг с другом. И то, кажется, как одновременно в неё кончали. Вот, черт! Это был мой самый глупый поступок в жизни. Как я до такого докатился?

А потом наступило утро. Меня разбудил громкий девичий крик. Вот и веселью конец. Девчонка всё узнала. Она узнала, что мы близнецы. Одно лицо на двоих. И мы имели её этой ночью. По очереди. А она... просила двигаться быстрее и сладко стонала в ответ на бесконечные ласки, думая, что мы – один и тот же человек.

Глава 1

[Артём]

Это сумасшедшее место напоминало сущий ад. В последнее время подобные тусовки не особо сильно привлекали моё внимание. Скорей всего, дело в возрасте. Да, нам с братом скоро исполнится двадцать пять. Клянусь, не так давно я практически завязал с развлечениями, решил взяться за ум, начать новую жизнь, взять в оборот бизнес отца и, в конце концов, построить свою карьеру, а не мотаться с утра до ночи по клубам и тусовкам “Раздоров”.

Ну так почему, спрашивается, если я поумнел, то сейчас я стою здесь, напротив сосущихся лесби с заячьими ушами и шортами, в которых видно пол-задницы, вырядившись в костюме сатаны с рогами и клыками, как у вампира, и не могу пройти внутрь, поскольку эти две полуголые тушки преградили мне путь, «застряв сиськами в дверном проходе».

Ответ прост, но нелогичен для меня, человека пытающегося завязать с блудным образом жизни.

Из-за девчонки.

Я припёрся сюда из-за новенькой, первокурсницы, которую охмурил мой брат и прямо здесь, в атмосфере полного хаоса и разврата, собирался затащить в

постель, тем самым надрвав мне зад.

Самое интересное, что этот осёл представился ей мной! Это уже игра не по правилам, чёрт! Но какие там правила? Мой брат всегда славился своей хитрожопостью. Хоть мы и близки, как две капли воды, но всю жизнь пытаемся соперничать друг с другом, доказывая всему миру, кто из нас лучший.

А-а-а-а, в общем это слишком сложная история! Нужно немедленно спасать положение и что-то делать, иначе мой брат сделает меня.

– Исчезните, – мне надоело топтаться на месте, поэтому, теряя терпение и срывая нервы, я растолкал в стороны блондинистых сосал, а сам кое-как вклинился внутрь особняка. Народу – тьма! Не развернуться.

В ушах как будто лопнули барабанные перепонки, и я оглох, а потом ещё и ослеп от атмосферы, что царила в этом «портале ада на земле». Особняк Влада Бессонова буквально прыгал, как мяч, так, что стены дребезжали, от басистой музыки, от хохота и ора отрывающейся на полную катушку молодежи. Точнее, сливок общества, собравшихся отметить грёбанный Хэллоуин. Именно поэтому здешние девчонки щеголяли как шлюхи на подиуме, в коротких мини. Кто со светящимися рогами в волосах, кто с метлой в руках, кто вообще в костюме развратной медсестрички – подружки зомби, испачканном в кетчупе.

Ну а я сегодня решил побыть графом Дракулой. Надеюсь, любимый братец выбрал себе что-то более оригинальное. Я с удовольствием представил его напыщенную тушку в костюме петуха. Вот было бы смеху! Даже заулыбался на людях. Но не время расслабляться, я хочу выиграть тот долбанный спор и получить девчонку себе. А заодно еще и уважение. Со стороны брата и друзей. Пожалуй, уважение было в приоритете. Как привычка быть лучше своего брата. Между нами – пожизненное состязание. Мы всегда бьёмся друг с другом за право быть в нашей семье лидером. Это как олимпиада длинной в жизнь. Что-то вроде эстафеты, что вошла у нас в привычку с тех пор, как мы научились ходить. Я даже не знаю откуда взялась такая фигня? Наверно дело в том, что мы, по сути, выглядим как один человек. Но на деле – нас двое.

Расталкиваю локтями танцующих отморозков в блестящих костюмах, пытаюсь прорваться вглубь дома, а сам глазами постоянно выискиваю высокого синеглазого брюнета с пышными, уложенными в модную причёску волосами, с

подкаченным отменным телом и лукавой белозубой улыбкой, с проколотым левым ухом и редким бриллиантом в нём. Ага, кое-кого вроде меня. То бишь – своего клона. У нас даже уши в одном и том же месте проколоты.

Хотите прикол? Мы прокололи их в один и тот же день. Спонтанно. Ни о чём не договаривались! Из разряда мистики. Оба уехали в по делами, а вернулись с проколотыми ушами. Давно это было. Ещё в школе. Предки подарили нам охренительно дорогие, редкого вида бриллианты. Под заказ сделали идентичные гвоздики. Теперь, мы носим их в ушах, не снимая. Для того, чтобы нас было не отличить друг от друга. А что, приходится иногда злоупотреблять положением. Есть и плюсы в том, что твой братец – близнец. Можно подстраховать, в случае ЧП. Иногда мы ладим. Конечно, ради какой-либо выгоды. Как я уже говорил ранее, даже родная мама путает нас.

Атмосфера полного треша давит мне на мозги. Всё в неоновом свете, кругом едкий дым, что режет не только ноздри, но и глаза. Я не больше трёх минут в доме, а мне уже охота проблеваться. Какая-то соска прыгает мне на шею и... впивается губами в мои губы! Проклятье! Она заталкивает мне в рот язык и начинает усердно им работать, громко постанывая от кайфа.

– Отвали, – грубо толкаю дурынду в сторону лестницы, а она... эта малолетняя дура показывает мне сначала язык, а затем свои нифига не маленькие сиськи. Резко срывает с себя блестящий огрызок ткани и с криками «Еху!» машет им над головой, весело пританцовывая, а после – с разгона врезается в орущую толпу беснующихся мажоров.

Кучка курящих отморожков, переодетых в костюмы чертей, подхватывают девку на руки, начинают всей гурьбой её лапать и подбрасывать вверх едва ли не до самого потолка. Вот же ж дура! А Владюша опять, по ходу, переборщил с травкой. Его дом сейчас напоминает отделение в психлечебнице, в котором психи отмечают Новый год. Как бы погоны в гости не нагрянули. Хотя, чего там, все уже давно знают, кто его папик и сколько он отстёгивает ментярам, чтобы те не мешали сыночку веселиться.

Ага, сегодня мы гуляем на вечеринке у моего друга – Влада Бессонова. Его семейке принадлежит несколько нефтяных вышек в Персидском заливе. Как и нам, собственно, тоже. Наши отцы когда-то вели общий бизнес. Теперь моему папке не до нефти. Он решил выловить рыбёшку покрупней – подался в политики. И вот, Михаил Назаров уже практически мэр нашего округа.

Я взрываюсь от бешенства! Да, меня начинает подёргивать от того, что я, кажется, начинаю чувствовать запах поражения. А нет, это, оказывается, только что вывернуло наизнанку вон ту проститутку в костюме Джулии Робертс из фильма «Красотка». Какая мерзость. И не скажешь, что у всего этого сброда отцы – олигархи и нефтяники. Если не обращать внимание на баснословно дорогих диджеев, пойло, золотой унитаз в туалетной комнате и битком забитую парковку «Феррари» и «Ламборгини». А все остальное – как везде. Танцы до упада, беспорядочный секс в тёмных углах, веселящая трава.

– Эй, ты! Видела моего брата? – хватаю рыжеволосую мочалку за плечи, что встала на моём пути.

Кажется, это существо – бывшая Антона. Рыжуха смотрит на меня стеклянными глазами, как будто только что сдохла, а потом начинает противно чмокать накаченным силиконом губами. Фу! Мерзость! Она в полном неадеквате. Она что, вообразила, типа она сейчас делает кому-то минет?

Толкаю страшилину в бок, хватаю за шкурку другого танцора.

– Антона не видел? – пытаюсь перекричать бесноватую музыку.

Парниша-скелет качает черепушкой.

– Здесь моя копия не случайно не пробежала? – вылавливаю еще одного очевидца-инкогнито в костюме супермена, но тот тоже лишь пожимает плечами. Закинувшись какой-то розовой «конфетой», «Кларк Кент», вздёрнув вверх правую руку, убегает спасать мир куда-то вглубь двигающейся в такт музыке молодёжи.

Зараза! Неужели, я опоздал?

– Йоу, Дракула! Я видела твоего братца! – внезапно из толпы беснующейся нечисти меня окликнула «женщина-кошка». По голосу я узнал в ней Катю, нашу одногруппницу. – Он наверху. Подцепил Рапунцель, скорее всего, уже раскладывает по углам. Бе-е-е! – Её едва не стошнило на танцующую рядом монашку. – У твоего брата ужасный вкус! Он что, стал извращенцем? Или это с жиру, от скуки потянуло на конопатых?

Поправочка, мой брат всегда был, есть и будет грёбанным извращенцем.

Она сказала, конопатых? Вот стерва! Это точно она про Яну ляпнула. У Яны веснушки на носу. И волосы... как мёд. Волнистые, ароматные, искрящиеся золотом на солнце.

– А ты что, ревнуешь? Бесишься, что Тоха выбрал не тебя? Кать, не обижайся, но на тебя спрос сейчас, как на навоз. Особенно, после неудавшейся ринопластики. И губы, кстати, тоже отстой. Как два вареника. Ты у кого оперируешься? На госуслугах талон урвала?

– Ублюдок! Мой хирург ставил сиськи самой, мать её, Джоли! А ты не охуе...

Развернувшись, я просто пошёл по своим делам, пока эта курица крашенная там что-то кудахтала. Люблю подкалывать эту пустоголовую козу. Поднимает настроение.

Не успел я подойти к лестнице, как тут же в кого-то врезался.

– Здорово, бро! – хлопок по плечу. – Антон? Артём?

– Артём я! Заколебали, блин! Сколько лет уже друг друга знаем, а всё запомнить никак не можете.

– Виноват! Ну правда, одно лицо. Вы хотя бы одежду, что ли, разную надевали. Давай выпьем за вас! Вы реально крутые перцы! – Влад пихает мне в руки стакан с коньяком, судя по запаху, ни хера не дешевым. Всё ясно. Парниша под градусом. Еле-еле языком шевелит и качается, как неваляшка.

Напиваться сегодня не хотелось, я пока весь на нервах. Меня буквально штырит и выворачивает наизнанку от злости при мысли, что брат меня сделал.

Отказываться нехорошо. Друзья всё-таки. А обижать друзей – дурное дело.

Залпом осушаю «угощение» и тут же морщусь, пока Бес сует мне следом жирненького омара в качестве закуски. А потом заставляет выдуть ещё два

бокала чего-то жутко ядрёного. Всё, не прошло и минуты, у меня уже началась скорая интоксикация. На ногах еле стою. Ну и нафига я вообще сюда припёрся?

Сегодня Влад выглядит под стать своей фамилии. Да, как бес. С красными рогами на макушке, таким же красным хвостом с «наконечником стрелы» на конце, в черном кожаном плаще до самого пола, и с трезубцем, зажатым под мышкой. Бес, как обычно, в своём репертуаре.

– Ты же знаешь, что у нас всё как «по магии», – язык уже во всю заплетается, а тело водит в разные стороны. – Выходит само собой, за исключением «дресс-кода» в ВАЗ.

– И сегодня тоже виновата «магия»?

– О чём ты?

Только не это! Да, когда мы с братом перестанем уже копировать друг друга?

– Так я это, недавно видел Тоху в компании одной девушки... Они смеялись, зажимались и вразвалочку поднимались вверх. Твой братишка зря времени не теряет. Сегодня у него в меню «принцессы».

Твою ж мать!

– Спасибо за приглашение, – хлопаю друга по плечу, включаю форсаж и со всех ног мчусь на второй этаж, расталкивая по пути сходящую с ума шушваль.

Наверху безлюдно. В тёмном коридоре, заваленном мусором и пластиковыми стаканчиками, я вижу лишь одинокую сладкую парочку незнакомых персон, страстно сосухщихся в тёмном углу.

– Сорри за беспокойство, – прочищаю горло. – Не видели здесь Дьявола и Рапунцель?

– Самая последняя дверь, кажется, – неразборчиво хрипит парень в костюме Джокера, с упоением лапая свою подружку в одежде Харли Квинн.

– Мерси, продолжайте в том же духе.

Боже, он практически её раздел. На мои ботинки упал кружевной лифчик, размера «XXL». Выдохнув, я брезгливо пнул его ногой и помчался в самый конец прохода с множеством дверей, за которыми слышался ансамбль из шорохов и протяжных женских охов.

А вот и нужная мне дверь. С ненавистью пнул её ногой и вошёл внутрь. Не заперта. Братишка так торопился развлечься, что забыл о самом главном.

– Какого чёрта?

Я услышал знакомый голос и скривился от ярости, с силой сжав руки в кулаки.

– Ты играешь не по правилам, брат! Спор отменяется, – недовольно рыкнул я, сделав три шага вперёд. – Ты её не получишь. Она – МОЯ!

Фух. Успел.

* * *

Антон ещё даже не разделся. Он стоял посреди комнаты и лихорадочно возился с пряжкой ремня, которую, видимо, заклинило. Яна лежала на кровати позади него, с закрытыми глазами, с задранной до колен пышной юбкой и, пребывая в каком-то странном трансе, мило улыбалась пустоте, призывно ворочаясь на постели. Она будто спала. И во сне трогала себя руками. Везде. Шарила по телу, будто не контролировала собственные действия. Гладила себя по волосам, рукам, ягодицам. Ласкала кончиками пальцев свои аккуратные дыньки, периодически сжимала их ладонями. А у меня блин встал. Колом! За какую-то хренову долю секунды, от одного взгляда на этого аппетитного, невинного ангела.

– Ну спасибо, умеешь ты обломать. Я добивался её полвечера, – огрызнувшись, Антон плюхнулся на кровать, жадно пожирая взглядом по-прежнему находящуюся в сладком дрёме, извивающуюся на розовых простынях девчонку.

– Пф, – я глумливо усмехнулся, – Не честно! Ты подмешал ей что-то в напиток!

Смотрел то на него, то на неё. Как она, вся такая пьяненькая и доступная, тянется к моему брату. И подышал от ревности.

- Мы же договорились, без блефа! Своими усилиями! Ты нарушил правила спора.

- Ладно. Твоя взяла.

- Ну, и что будем делать?

- Что, что... - перекивлял меня брат, - Присоединяйся! Ни тебе, ни мне, а НАМ! Эта мармеладная девочка достанется нам обоим.

(Раздоры - элитный посёлок для богачей в Подмосковье. ВАЗ - сокращённо Высшая академия знаний. Один из самых дорогих и престижных вузов в России. Данное место - лишь авторский вымысел).

Глава 2

[Артём]

Кажется, и мне подмешали в питьё какую-то дрянь. В башке что-то замкнуло. Нет, в отличии от своего брата я не был таким уж конченным кретином. Но сейчас... Я был не я. Когда понял, что Антон не собирается делиться. Если я откажусь, он сам завладеет столь лакомым трофеем. Он утрёт мне нос! Он всегда пытается доказать мне, что он - круче. А я не слабак. Есть ещё гордость в венах. И порой она разливается по жилам, как острый перец. Тогда мой истинный характер вырывается наружу.

Как обычно, я иду у него на поводу. Люди мы гордые. Оба львы по гороскопу. Будем идти до победного. Проигрыш - не для слабаков. Я тоже ЕЁ хочу. Я не сдамся. Я первый с ней познакомился, а Антон - как обычно всё испортил.

– Так, и что мы будем делать? – озвучиваю очень важный вопрос и жутко нервничаю.

– Возьмём её... вдвоём, – Тоха хищно скалится, подмигивает и хватает Яну за щиколотку. Малышка ахает. Вот, дьявол! Она выгибает спинку и кончиком языка облизывает губы. – Присоединяйся, брат, развлечёмся. Кстати, она мне сказала, что она девственница. И я в этом уже убедился. Засунул ей руку в трусики и пальцем обследовал дырочку. Тугая как пробка.

– Ты отвратительный извращенец, – захотелось дать ему леща, потому что он успел-таки облапать девчонку.

– А ты? Разве ты её не хочешь?

– Хочу. Да, она мне понравилась. Есть в ней что-то такое, что притягивает.

– Согласен. Она не такая как все. Это её изюминка. И она чистая, нетронутая, податливая куколка. Бери её и лепи всё, что хочешь. Она уже вся наша.

Мама мия!

Девочка готова. Девочка очень хочет ласки! А я – до смерти хочу её.

В голове всё гудит, комната плывёт в глазах. Лицо Антона делится на три части. Дурацкое пиво! Дурацкая вечеринка! Дурацкая трава, которой я надышался, пока искал Антона. Лихорадочно верчу головой. Меня чем-то напоили. Ещё и эта сумасшедшая стоячка в штанах мешает ходить. Полный атас!

– Ладно, вместе так вместе, – из-за передоза алкоголем, ни черта соображая, я оглашаю свой сумасшедший ответ. – Учти, если ты хоть пальцем ко мне прикоснешься – я сломаю тебе нос.

– Пфф, спятил? Да ни за что в жизни. Будем лапать только её. По очереди. За кого ты меня принимаешь? За пидара? Придурок.

– Я предупредил.

– На, выпей и успокойся. Получай удовольствие! Вишь, как ей не терпится? Девочка готова. Смотри какая она нежная, ласковая и красивая? Как она изящно выгибает спинку в постели. Как страстно стонет и умоляет своими губками вытрахать её всю. Хочешь её? А? Знаю, что хочешь. Как и я, мля.

И я снова выпил. Хотел немного остыть, успокоиться. А потом в край рехнулся. Перестал себя контролировать. Эту ночь хоть я и помнил обрывками, зато запомнил навечно. В отличии от моего придурочного братца. Такой опыт в сексе я испытал впервые. Моего брата тайком называли «королем групповух». А мне было противно. Но не в этот раз.

Яна оказалась такой сладкой малышкой... что я и представить себе не мог. Мы входили в ее податливую, узкую дырочку по очереди. И едва не подрались из-за права первым завладеть её крошкой. Всё решила монета.

– Ну что, кто первый? – спросили мы синхронно.

– Я первым загляну ей под юбку! – бросил мне вызов Антон, нахмутив брови.

– О'кей. А я – первым сорву с неё трусики, – я не намерен сдаваться.

– Орел? – фыркнул брат.

– Решка, – выдохнул я, мысленно скрестив пальцы.

Антон подбросил серебристый пятак вверх, ловко словил его в воздухе, шлепнул на ладонь. И... выпала решка.

Вот так удача! Я! Я буду первым. И очень-очень ласковым.

Теперь можно спокойно выдохнуть за девчонку. Скорей всего, мой брат не пожалел бы малышку. Сорвался и превратил первый раз крошки в незабываемый ад.

– Писец, – братишка расстроился.

– Просто смирись с тем, что сегодня не твой день.

Он ничего не ответил, лишь недовольно оскалился. Схватив пластиковый стаканчик с пивом со стола, Тоха направился на поиски укромного места. Я перевёл взгляд на постанывающую Яну. Фух! Дыхание сбилось, пальцы затряслись от волнения. Итак, она девственница. А это значит, на мне большая ответственность. Одно неверное действие и у девчонки навсегда может возникнуть отвращение к сексу.

Антон удобно развалился в кресле, напротив кровати, как будто собрался смотреть порнушку выходного дня. Для полного счастья не хватало лишь попкорна. А я... я же говорю, что спятил. Сбросил с себя штаны, трусы. Забрался на кровать и обрушился на улыбающуюся принцесску страстным ураганом из поцелуев. Наши тела сплелись в единое целое, а сердца забились в унисон. Она просила меня, звала по имени, умоляла не останавливаться... И целовала. Немного неумело, робко, что типично для такой вот «божьей коровки», а я, напротив, сатанел от этой неопытности. Но дикой была вовсе не моя реакция, а то, что мой брат внимательно следил за каждым нашим движением, пальцами поглаживая свой огромный и уже стоячий член. Он тоже разделся. И, чтобы не потерять времени даром, надумал подрочить.

Зацеловав Яну всю, где только можно, я бережно развел её стройные ножки в стороны, потрогал кончиками пальцев промежность, сглотнул сухой ком в горле. Влажная! Япона мать! Она такая классная! Горячая, мокрая и очень узкая! Давно я не трахал девственниц. Хотя не могу сказать, что их в моей жизни было много, в отличие от полового опыта моего тронутого на всю голову близнеца. Их было всего две.

Погрузил в узкую дырочку палец, едва не кончил от ощущения тугой, горячей плоти, тесно сжавшей фалангу моего указательного пальца. Яна прерывисто вздохнула. Распахнула глаза. Такие пьяненькие, потерянные... Схватила меня за шею, рывком притянула к себе и вцепилась в мои губы своими пухлыми губами со вкусом клубники.

Вот это да! Честно, не ожидал. Я даже растерялся.

Я ласкал её языком и одновременно работал пальцами, погружая их внутрь маленькой киски, растягивая и разрабатывая нетронутую дырочку. Она охала, ахала, сжимала меня так туго, что хотелось орать от восторга. Движение пальцев вперёд, назад, вперед, назад... Другой рукой ловлю её сосок, растираю

между пальцами. М-м-м! Горячее девчонки я ещё не видел!

Как только Мармеладка стала катастрофически влажной, я, не прерывая поцелуй, попробовал сделать первый толчок. Очень осторожно, придерживая член рукой, начал входить. Её влага упростила процесс первого в жизни Яны проникновения. Так, головка почти вошла. Капец, меня передёрнуло. Она дрожала, и я тоже дрожал, от напряжения сделать что-то не так мышцы сводили судороги. Девочка сжалась в комок, вцепилась ногтями мне в спину.

- Будет немного больно, прости, - шепнул в её сладкие губки. - Просто расслабься, не сопротивляйся, я войду очень осторожно.

Мой низкий голос немного успокоил девушку. Закрыв глаза, она выдохнула.

- Яна,пусти меня.

Медленными, неторопливыми движениями я начал работать бедрами, проталкиваясь в её тело. Точнее, скользил. Она была чертовски мокрой. Это облегчило задачу. Яна лежала на спине полностью обнаженная, широко раскрыв для меня ножки. У неё красивая фигурка и отпадная задница. Плоский животик, длинные ножки. А ещё меня заводят эти забавные веснушки в области курносого носа. Их немного. Но они делают Яну ещё более привлекательной.

Она была очень вкусной девчонкой, я еле-еле сдержался, чтобы не кончить. Хотелось продлить удовольствие. Чёрт, резинка жмёт не в тему. Так и спустить всё своё добро недалеко, от одного лишь взгляда на извивающуюся в сладких столах крошку. Поэтому я стащил с себя презик, желая ослабить гребанное напряжение спермы в паху. И все... Дальше я уже ничего не помню. Пиво, что притащил с собой Антон, было выпито мной до самого дна. Все остальное я помнил обрывками. То, как мы делили её друг с другом. И то, кажется, как одновременно в неё кончали. Вот, черт! Это был мой самый глупый поступок в жизни. Как я до такого докатился?

А потом наступило утро. Меня разбудил громкий девичий крик. Вот и веселью конец. Девчонка всё узнала. Она узнала, что мы близнецы. Одно лицо на двоих. И мы имели её этой ночью. По очереди. А она... просила двигаться быстрее и сладко стонала в ответ на нескончаемые ласки, думая, что мы - один и тот же человек.

* * *

– Мама! Мама-а-а!

Мы с братом одновременно подскакиваем на кровати от оглушающих воплей.

Яна! Этот крик принадлежит ей. Обхватив себя руками, прикрывая грудь уголком простыни, она лихорадочно мотает своей маленькой хорошенькой головкой с копной рыжевато-золотистых кудрей то в одну сторону, то в другую. Смотрит то на меня, то на Антона. Этой ночью Яна спала в центре кровати, а мы – по бокам, как я понял. Мы, вдвоем, полностью голые, немного растерянные и измотанные до полного изнеможения после ночи бурной страсти, очнулись в одной постели! Только сейчас я, блин, это понял! Когда, наконец, пришел в себя и немного протрезвел.

– Не кричи ты, – Тоха морщится, хватаясь за голову. – Башка раскалывается.

Да, он прав. В висках стреляло, как во время Второй мировой.

– У меня что, двоится в глазах? – девчонка с силой сжимает веки. – Это из-за похмелья?

Мы одновременно садимся на кровати и одновременно проводим руками по волосам, вздыхаем, а потом синхронно отвечаем:

– Нет, детка. Мы – близнецы.

Три. Два. Один.

Вселенский взрыв.

– Лжецы! Вы подлые, бессовестные подонки! О, боже! Как так вышло?

Зажав рот ладошками, она вскакивает с постели, пытается подобрать свои вещи с пола, но роняет. И тут же пытается поднять их снова. Мой придурочный

братец не сдерживается, чтобы не плюнуть какую-нибудь дурацкую гадость. В его стиле!

– Отличный вид сзади, крошка! Повторим? – Антон игриво присвистывает, скрещивая на груди руки, очерченные твёрдой массой натренированных мышц.

– Замолкни! – я тоже спрыгиваю с кровати и мчусь следом за растерянной Яной. Но голова жутко трещит, кружится, так что я быстро теряю равновесие, едва не падаю носом в пол. Мы сталкиваемся с девушкой лбами, когда я пытаюсь помочь ей с вещами, но в ответ... получаю хлёсткий шлепок.

Бабах! Голова по инерции дёргается вправо, кожа вспыхивает огнём. Получив отменную взбучку, я окончательно прихожу в себя после временной амнезии.

– Мерзкие мерзавцы! Вы просто попользовались мной? Вдвоем! Да? Лишили невинности, – на слове «невинность» Васнецова сбавляет тональность голоса, до шёпота, а потом снова закипает. – Ещё и подсыпали что-то в напиток? Как же мерзко! Я думала ты, Артём, или как тебя там, нормальный парень.

Плаваясь от стыда, вся красная и в слезах, она бросается вон из комнаты, сильно хлопнув дверь. Схватившись за живот, Антон истерически хохочет. Он ворочается на кровати и давится смехом, как будто у него случился долбаный эпилептический припадок. Придурок!

– Заткнись! Чего ты ржёшь? – потираю ушибленную скулу. Хорошо так врезала! Думаю, мне нужен лёд. – Видел, она едва не грохнулась в обморок!

– А нехер пить из рук незнакомца.

– Вообще-то ты не незнакомец. Как обычно, ты придумал очередную чухню, а я за всё огребаю!

– Да, ах-ха! Здорово она тебя отделала.

Я ещё яростней потер место удара.

– Хватит ржать. Это не смешно! Лучше думай, как будешь извиняться!

– Что делать? – он скептически выгнул брови. – Прости, но у меня кое-какое мероприятие на выходных намечается. Да и зачем извиняться? Она уже удрала, как коза. Дело сделано, спор закрыт. Кстати, мне понравилось, а тебе? Интересный был опыт.

– Лучше рот свой закрой, – схватившись за голову, я осел на полу, думая, как обернуть время вспять. – Или я не сдержусь и чуть-чуть его разукрашу.

– Ну давай, рискни! Из-за какой-то очередной дырки? Она всего лишь дырка! Из-за неё ли ты будешь чесать кулаки о своё собственное отражение?

К чёрту! Я просто схватил свои штаны, на ходу оделся и вылетел из комнаты. Так, спокойно, Тёма! Вдох выдох, вдох выдох... Лучше уйти от греха подальше. Мать посадит меня под арест на весь зимний уикенд, если снова узнает, что мы побасачились, как две бойцовские псыны, разукрасив друг другу лица свежими синяками.

Надо срочно найти Яну и извиниться. Да, хреновенько как-то вышло. Грудную клетку драли и душили бешеные кошки. Сейчас я бы многое отдал, чтобы отмотать время назад.

Глава 3

[Артём]

Неделей ранее.

В этот теплый осенний день мы, расслабившись после игры на поле, сидели на газоне неподалеку от главного корпуса ВАЗ и, как обычно, ни хрена не делали. Прогуливали пары, строили грандиозные планы на будущие новогодние каникулы (хотя о них стоило еще помечтать два месяца), а также вечно сражались друг с другом, как соперники, за право первым пройти стажировку в фирме отца.

– Погодка сегодня огонь! – я сладко зевнул, потягиваясь на мягком ковре из сочной, насыщенно-зеленой травы, – Несмотря на конец октября.

Никаких пуховиков и пальто! Лишь пиджаки нашей идентичной вузовской формы с гербом в виде раскрытой книги и короной над ней. ВАЗ – Высшая академия знаний. Так называется университет, в котором учатся лучшие из лучших – верхушка мира сего.

– Согласен, – кивнул Антон, посасывая травинку и пляясь на хохочущих первокурсниц, что с задорным смехом гурьбой выбежали из корпуса номер два.

Интересно, о чём он думает? О чём может думать мой братец-извращенец? О том, какую очередную давалку поймет сегодня вечером? Не надоело ли ему ещё развлекаться, меняя девчонок, как носки, после разовой носки?

Вчетвером – я, Тоха, Влад и Серёга – мы грелись на сошнике, обсуждая день минувший, как вдруг заметили ЕЁ. Одинокая, худенькая, низенького роста, в мешковатом свитере, белом, крупной вязки, и в потёртых джинсах, купленных на каком-нибудь стоке для бомжей, она вышла следом за студентками из огромного светло-бежевого здания, фасад которого, как и оконные рамы, были отделаны золотом. Ну как золотом, качественной имитацией.

Волосы незнакомки собраны в небрежный пучок на макушке, на кончике носа – оправа очков, на ногах – убитые жизнью балетки.

Она уж очень выделяется среди прочих студентов, привлекает внимание. Девочка как будто потерялась. Гадкий утёнок среди породистых птиц. Уборщица или официантка. Но даже уборщицы академии выглядят не хуже моделей с подиума. А эта – явно стипендиатка. Парни, все как один, повернули голову в её сторону и заржали:

– Вы это видите? Смотрите какая! Уууух! – Серёга первым выразил восторг.

– Ну и кадр! Кто это? Новенькая? – поинтересовался я.

– Откуда выползло сие чудо? То есть чучело? – Бес выпучил глаза.

– Я б вдул! – ничего другого от Тохи я не ожидал услышать.

– Выглядит как твоя прабабка, – Серёга толкнул брата кулаком в плечо.

– Иди ты в жопу! – огрызнулся тот.

– Ставлю штуку, что твой братец побрезгует ей втащить, – не унимался Серж.

Какого? Я тут вообще причём?!

– Эй, отличная идея! Как насчёт немного развлечься? На спор? – Бес в предвкушении потёр ладони друг о друга.

Ну вот, началось!

– Да ну, мой братишка побрезгует... Куда ему до таких вот мышей? Он только с избранными ебёт...

– Заткнись! – я пихнул этого недоноска в бок. Он нарочно меня задевает! Провоцирует на конфликт. Всегда так.

– Кто первым из вас двоих её трахнет, станет королем бала! – быстро придумал Влад.

– Если честно, глупый такой спор... – Я хмыкнул, провожая взглядом девчонку, которая, оглядываясь по сторонам, а затем уткнувшись в буклет, почапала в сторону первого корпуса. Если присмотреться, она ничего. Миленькая. Зря эти зазнавшиеся ушлёпки её обзывают.

– О-о-о, мой младший братец испугался? Что я тебя сделаю и обставлю по полной?

– Младший? Да я младше тебя на две с половиной минуты! Всего-то! Ничего я не испугался. Забыл? Мы близнецы. Ты – это я!

– Только внешне. Ну всё равно ты струсил. Боишься, что я тебя уделаю. Пф-ф, не парьтесь, парни, всё равно я его сделаю! Даже и не надо начинать веселье.

– Ты меня достал! Чего ты хочешь? – моё терпение лопнуло. Как же легко, оказывается, вывести меня из себя. Особенно если это делает брат. Несколько секунд, и в мою кровь впрыскивается порция желчи.

Да, у меня горячий характер. Я резко вспыхиваю, если моя гордость задета. Задета моим неугомонным братцем. Срабатывает защитный инстинкт... и всё. Я мечтаю поставить близнеца на место, опустить его пониже, притупить его царскую самооценку.

– Я хочу заключить с тобой спор. Такая ерунда... Через месяц отец улетает за границу на какой-то мега отстойный, нереально скучный, офигительно неинтересный саммит. Он просил для отвода глаз, дабы порадовать репортёров, устроить очередную показуху миру – чтобы кто-то из нас поехал с ним. Эта туса пройдёт в полной глуши. Неделя! Не знаю, как ты, а я там откинусь, или двинусь умом, если поеду.

– Всего-то? – хмыкаю.

Да, глупее спора я ещё не видел.

– Ага! Ну что, по рукам? Кто проигрывает – едет в попу мира.

– Давай. И ещё кое-что... Если выиграю я – ты навсегда перестанешь меня задирать, – протягиваю ему руку.

– Не дожدهшься! – Тоха ловко хватает мою ладонь, сжимает так сильно, что кости хрустят, а Бес разбивает цепкий замок из крепко сжатых рук.

Вот и всё. Влип я. Да просто невозможно швырнуть своего брата в пожизненный игнор, хотя бы мысленно. Каждый раз пытаюсь быть пофигистом – не выходит.

Парни весело ржут и уже начинают делать ставки на то, кто же из нас выиграет. Как делают ставки? Как на ринге или на скачках. Вон Бес, например, уже пообещал Серёге свой коллекционный «Мустанг», а тот – все свои мячи с

автографами звёзд футбола. Честно слово, они как дети. Несмотря на то, что нам уже перевалило за двадцать. Скучно живется тем, кто вечно катается как рубин в золоте, когда из него делают украшение века. Такие как они всегда ищут острых ощущений. Оттого и придумывают всевозможные развлечения.

Я перевел взгляд на это чудо в безвкусном мешке. Она не обращала на нас ни малейшего внимания, даже и не знает, что творится за её спиной. А ведь только что решилась её судьба.

Уткнувшись в «Путеводитель по университету», не замечая никого вокруг, она зашагала по своим делам. Класс, ей даже ещё форму не выдали – видать, прямым ходом с вокзала.

Ух, попала ты, девочка. Зря ты вообще пришла учиться в наш «ад».

Тебя тут сожрут. Как коршуны маленькую мышку. Даже костей не оставят.

* * *

– Антон! – окликаю брата с укором в голосе. – Ты куда? А как же лекция по истории?

– Она как-то переживёт нехватку моего внимания, – он надевает солнцезащитные очки, на переносице надавливает на оправу указательным пальцем. Забрасывает сумку на плечо и шурует в сторону парковки. Да, внешне мой братец чертовски хорош собой. Особенно его улыбка и тело от бога.

– У нас скоро семинар, забыл? Веник обещал, что поблажек не будет.

– Ну-ну... Как обычно, запугивают. А сами в итоге ездят на работу на новеньких «Мазератти». В том числе и этот зазнавшийся старикан.

Да он прав, мы ведь старшекурсники, так зачем ходить на пары? Деньги могут решить любой вопрос и поставить в зачётке любую оценку. Цена вопроса и у тебя диплом с золотой коркой. Такие дипломы, с отличием, выдают только в ВАЗ. Ходим лишь, чтобы не злить отца и создать видимость для журналистов о том, что мы не только самые богатые люди страны, но и опора будущего.

Начитанные, образованные, всесторонне развитые умы общества, которые выведут нашу страну в топ самых прогрессивных стран мира. Не знаю, как брат, но я решил немного взяться за ум, поскольку отец в последнее время стал уж очень часто говорить о том, что когда он отойдёт от бизнеса, растворившись в политике, то тогда его компания перейдёт одному из наследников. Одному! И это должен быть я. Антона ждёт поражение века.

- Ты куда сейчас? - кричу в спину деловито шагающего брата.

- Немного покатаюсь по Раздорам. Даже не уговаривай меня остаться, - не оборачиваясь, он вальяжно машет рукой.

И не пытался. Ну выделявайся, выделявайся. Скоро я утру тебе нос, братец.

* * *

Смотрю на часы - до начала пары ещё полчаса. Неплохо бы перекусить и «утолить жажду кофе». Как хорошо, что на территории учебного городка есть самый лучший в Раздорах «Старбакс». Прощаясь с парнями, которые всё ещё валяются на газоне, болтая о всякой ерунде, я исчезаю за углом «Корпуса номер два», как вдруг, погрязнув в собственных мыслях, даже не замечаю, как на кого-то налетаю - просто врезаюсь плечом в чью-то маленькую лохматую макушку, едва не сбивая с ног щупленькую фигурку.

А когда прихожу в себя, вмиг ощущаю бурный всплеск потрясения.

Это она. Та самая, курносая. Вот так удача! Словно сама судьба послала мне благословение стать победителем только что вступившего в силу спора.

Охнув от неожиданности, девочка роняет на тротуарную плитку все свои учебники, которые ну просто гигантской стопкой тащила из библиотеки. Зачем ей это пыльное барахло? Так и надорваться нетрудно. Все уже давно пользуются гаджетами.

- Ой, осторожней, давай помогу, - одним махом сгребаю все её книжонки в охапку, - Не тяжело такое таскать одной?

– Прости... – шепнула она тоненьким-тоненьким голосом, выдохнула и поправила прядь темно русых волос, с рыжеватым отливом, что выпали из небрежного пучка на макушке, а потом подняла на меня свои огромные серо-зеленые глазища и робко покраснела.

Вот чёрт! А малышка-то ничего. Милая ми-ми-мишка. От неё за версту несёт что-то приятным. Мармеладом? Да, точно! Это же мой любимый вкус... детства. Прикрыв веки, я невольно принюхался, как раз в тот момент, когда наши руки невольно коснулись друг друга – мы хотели взять одну и ту же книгу «Теория вероятности». Так получилось, что моя ладонь оказалась поверх её руки, благодаря чему румянец на щеках девчушки стал еще ярче.

Смущаясь, она резко отдернула руку, опустила взгляд вниз, на мои кроссовки, выставив на показ свои пышные, длинные ресницы, будто пух одуванчика. А я – залип. Рассматривал новенькую с опасным пристрастием, как какой-то латентный маньяк. У меня даже дыхание сбилось от волнения и руки покрылись пупырышками. Наверно, сегодняшней ночью я решил полунатить – упал с кровати и хорошенько стукнулся головой о стену, но блин! Меня уж очень сильно привлекает её маленький курносый носик. Я б лизнул. Всосал в себя! Пощекотал его кончик языком. С ума сойти! Честно, я бы набросила на него губами и зацеловал до синяков. Стоп! Меня что, реально возбудил нос замухрышки? Итого, мой диагноз... полный псих.

Пай-девочка. Хорошенькая, послушная скромница. Мой брат лопаает таких на завтрак обед и ужин пачками. Так вот почему у него к этой ляльке проснулся животный азарт? Да, просто спортивный интерес. Впрочем, отчего-то и я уж очень сильно заинтересовался этим милашным созданием, упакованным в бабушкин вязаный балахон.

– Привет! Я – Артём, староста экономического факультета. А ты... новенькая? Не видел тебя раньше, – подарил ей свою самую коронную улыбку.

– Да-да. Точно. Яна я. Васнецова. Сегодня мой первый учебный день. Я выиграла тендер на бесплатное обучение.

– Супер, значит, ты на стипендии?

– Да. – Она встала на ноги и принялась нервно наматывать прядь выбившихся из пучка волос на палец. – Были кое-какие трудности с оформлением. Это заняло много времени. Поэтому я пропустила два месяца учёбы.

Миленько! Нет, ну честно! Такая прелесть...

– Я думаю, это не страшно. Наверстаешь, – подмигиваю. – Раз ты новенькая, позволь, я проведу тебе экскурсию. Это моя обязанность как старосты.

Ага, хрен я, а не староста!

– Спасибо, это было бы очень мило с твоей стороны.

Девчонка кое-как затолкала в сумку учебники, но не все, часть понесла в руках, а я, пользуясь случаем, выхватил из её рук сумку, забросил на своё свободное плечо и, продолжая растягивать уголки губ в улыбке, повёл новенькую за собой.

Глава 4

[Антон]

Забив на историю и предстоящий семинар я целые сутки провёл у Михи за городом. Михась – наш с Тёмкой лучший друг детства. В компании его отца мы немного поохотились в лесу на фазанов, а потом тётя Вера угостила нас домашним супом с нашей же добычей. Ну что, время выдвигаться домой. Чё-то я расслабился и совсем забыл про спор. На учёбу переться завтра не хотелось, но пришлось. Не хватало ещё, чтобы братиша выставил меня перед друзьями полным лошком.

Я увидел её случайно. А может быть и нет? Скорей всего, я намеренно высматривал на «обочинах» Рублёво-Успенского шоссе аппетитные задницы «гуляющих» девчонок, чтобы сбросить скопившееся за сутки напряжение. Я знал способ. Дело трёх минут. Когда у тебя в арсенале есть крутая тачка и смазливая моська – осталось лишь щёлкнуть пальцами, и любая щёлка твоя.

Смотрю на себя в зеркало заднего вида, торопливо ерошу волосы, проверяю нет ли у меня петрушки в зубах, а потом перевожу взгляд на окно и вижу, очень даже интересный экземплярчик – длинноногая блондинка на высоченных каблуках шурует по тротуару в огрызке из плотного латекса, что с виду напоминает не то тряпку, не то типа юбку.

Резко жму на тормоз, высовываюсь из окна, властно приказываю:

– Садись в тачку и сделай мне минет, цыпа.

Приспускаю дужку очков на переносицу, вытаскиваю из бардачка наличку и швыряю в окно, девке в ноги. Она пучит свои зыркалки, облепленные тонной нарощенных ресниц, словно рыба, выброшенная на сушу, прикусывает пухлую, как вареник, нижнюю губу, приседает на корточки, чуть разведя колени в стороны так, что мне видны её белые, полупрозрачные стринги, и торопливо начинает собирать бабки с пола. Но потом замирает. В салон не садится, лишь недовольно кривится.

Мало, значит? Хошь ещё? А как тебе это?

Цыкнув, я швыряю ещё такую же пачку ей под ноги.

– Ну что, довольна? Надеюсь, ты того стоишь...

Девчонка лыбится. Снова падает на корточки, широко раскрывает для меня ножки. Хороша, сучка! И пусть кто-то мне скажет, что не все дырки продаются. Бред. Абсолютно любая вещь имеет свою стоимость. Дело в цене.

– В темпе давай, у меня уже вовсю колом стоит. Я хочу твой грязный рот! Немедленно. Садись рядом со мной и как следует пососи. За обе щеки, по очереди.

Давалка хихикает. Быстро запрыгивает в тачку, я на полную выжимаю газ в пол.

Моя «малютка» грозно рычит. Меньше чем через две минуты мы оказываемся в густой березовой роще. Рывком срываю с себя вниз штаны, вместе с трусами, хватаю одноразовую подружку за патлы, жёстким толчком насаживаю на себя

по самое горло. Выдыхаю. Как горячо и одновременно больно от невыносимого давления крови в паху. Хочется кончить, по-быстрому. Хочется накончать ей полный рот, чтобы закашлялась от моего размера. Насадить, как на шест, и долбить, долбить, долбить! Пока на хрен не потемнеет в глазах.

Её белокурая головка то опускается, то поднимается. То вверх, то вниз. Движения умелые, отточенные годами. Салон авто наполняют чавкающие звуки и наигранный девичий стон. Отлично сосёт! Аж яйца поджимаются от кайфа. Да у неё талант! За это я глажу губастую по волосам, почухиваю её за ушком, будто собачку, и, широко расставив ноги, люблюсь грандиозным зрелищем.

- Он такой большой! Мне немного больно... - внезапно, незнакомка отстраняется, чтобы пожаловаться.

Приятно это слышать. Да, природа не пожадничала на размер.

- Терпи и хорошо работай языком! Я доплачу.

Ну вот, как говорится, дело в цене. Рот сразу перестал болеть.

Блондинка снова принялась за дело. Она весело причмокивала и теребила языком уздечку члена. Её силиконовые губы тесно обхватывали головку, а язык вытворял ну просто фантастические перлы. Откинувшись на кресле, сложив руки за головой в замок, я закрыл глаза и полностью отдался нирване.

О, да-а-а! Жизнь хороша!

Она не долго пыхтела. Я кончил очень быстро. Схватил красотку за волосы, вдолбил по самое основание члена, метко выстрелил ей в горло мощной струёй вязкой жидкости, так, что она захрипела и закашлялась, мигом попыталась отстраниться, но я лишь глубже насадил её на свой вибрирующий в экстазе стояк, принудительно, нет, даже несколько грубо, надавив на затылок девчонки, излившись в желудок семенем до последней капли нектара.

Уф! Что-то много сегодня накопилось.

Отмучившись, она проглотила мой белок, ещё и язык показала, чтобы я в этом убедился.

– Ты молодец! – задыхаясь, всё еще подрагивая в сладких судорогах, я потрепал шалавку по щеке. – Хорошая сосалка. Телефончик оставишь?

– Я – Лена. Конечно, – она лукаво улыбнулась, после чего назвала мне вслух номер своего телефона.

Хм! Я поражён. Она знает его наизусть, несмотря на цвет волос.

– Чао-какао, Лена, – шлю Ленуле воздушный поцелуй, только сейчас замечаю, что на её ярко-красных пельменищах поблескивает мой белок. – Я тебе эсэмэсну. Может быть. Когда-нибудь. Когда сперма на губах высохнет. И да... новая помада из спермы тебе очень идёт. Не умывайся три дня, мне будет приятно.

Проститутка заулыбалась ещё шире, аж покраснела вся, бедная. Проститутка? Нет, не совсем. Просто типичная фифа, которая с удовольствием пососёт за деньги. Содержанка. Раздоры и Рублевка просто кишат такими красотками, что надевают самые лучшие шмотки сезона и шатаются по обочинам в надежде, что её снимает кто-нибудь статусом не ниже банкира.

С этими оригинальными комплиментами я газую на полную мощь и срываюсь с места. Волосы блонди закручиваются вихрем от силы моей железной лошадки. Так, я проголодался. Пожалуй, неплохо было бы заскочить в какой-нибудь местный ресторанчик.

* * *

Не успел я доехать до «Nobu», как за какую-то долю секунды вжарил адский ливень. Круто! Спасибо тебе, осень. Только сегодня радовались погоде, и вот на те! Ни свет, ни заря начался вселенский потоп. А я, между прочим, вчера только тачку помыл. Мой путь лежал мимо студенческого городка. Интересно, брат уже дома? Как-то странно, но Артём очень сильно изменился за последний год. Не скрою, он преуспел в учебе. Что-то здесь нечисто. Видимо, дело в разговорах с отцом. Кое-кто хочет отойти от нефти и податься в политику. А свое детище оставить двум другим детищам.

Врубив музыку на максимум, кивая в такт треку, на какое-то время я углубился в собственные мысли, а потом вдруг увидел ЕЁ. Девчонку-стипендиантку. Мой лакомый объект спора. Вот так удача! Лучше ситуации подкатить не придумать.

Она стояла на остановке под проливным дождем, мокрая до нитки, как бездомный котенок, и, обхватив своё худенькое тельце, дрожала.

Я резко дал по тормозам, так как немного пронесся мимо, сдал заднюю, открыл окно и громко гаркнул:

– Привет, запрыгивай!

Думал, ну как обычно, зубрилочка начнет морозиться, ибо не с того поля фрукт, как говорится, но к моему удивлению девка радостно улыбнулась, будто узнала во мне своего лучшего друга или родственника. А потом я понял, что к чему.

– Артём, привет! Мне так неловко...

М-м-м, Артём! Вот те на! Уже познакомились? Ну писец! Пока я там девок на «леденец» насаживаю, братец зря времени не теряет.

– Давай, давай. Дождина такая, что утонуть можно. Так и заболеть недалеко. Садись, отопрею.

Фак! Нет, с ней надо мягче, забываешься кретин! Она не бульварная членососка, а книжная мышка. Тут нужен другой подход. Вон как испугалась. Глазенки вытаращила, голову в плечи втянула, и, естественно, покраснелась, как помидор на грядке.

– Садись уже, я не кусаюсь, – выдавил лыбу до самых ушей. – Тебе куда ехать? Я печку включу, в смысле, чтобы ты погрелась.

– Ладно, – замухрышка оглядывается по сторонам. Ни людей, ни машин, ни псины бродячей, да еще и молния вдруг шандарахнула, она прям подскочила на месте от испуга.

Девчонка в темпе запрыгнула на переднее сиденье моей «скромной малыхи», а я помог ей пристегнуться. Вот это глазища! Смотрит на тачку с таким восторгом, будто попала в мир будущего.

“Cadillac Escalade” – лишь тачонка выходного дня. Особенно в такую непогоду. В нашем домашнем автопарке в распоряжении семьи имеется четыре тачки класса “спорт”, два внедорожника и два “биза”. Отец скоро станет мэром, поэтому мы намерены расширить коллекцию обновками этого года. Я уже заявил папику, что хочу получить на день рождения что-то посерьёзней. Двадцать пять – юбилей как-никак, поэтому и подарок должен быть серьёзным. Что-то из разряда “Aston Martin”. “Valkyrie”, например.

– Нравится, машинка?

– Очень. Она такая огромная!

– Знаю. Девчонкам нравятся большие размеры, – похлопал мою ляльку по рулю, растянутому первоклассной кожей, щёчки тихони превратились в раскалённую сталь.

А про себя подумал: «Ты ещё не видела, что у меня спрятано в штанах. Вот это действительно «огромное».

Глянул на приборную панель и ужаснулся – девять градусов выше нуля. Что, блин, происходит? Утром ещё в ветровке на солнце загорал, а после обеда... Но как раз-таки именно этот нюанс вдохновил меня на идею.

– Ну и холодина. Бр-р-р, – демонстративно поёжился. – Не хочешь в кафешку заскочить по пути? Как, кстати, тебя... напони, плиз.

– Яна я, – голос наполнился явным непониманием.

– Ах да, точно.

Она призадумалась.

– М-можно, наверно, – и нервно заправила за ухо мокрую прядь волос. – А почему бы и нет, я проголодалась, – чуть смелее добавила.

– Отлично! – я быстро дал по газам, развернулся на перекрёстке, направил железную лошадку в сторону «Nobu».

Ну, Тёма так Тёма. Об этом ничего не было сказано в условиях спора. Пусть думает, что я – это он. Так быстрее станет моей.

* * *

– Вау, я никогда не была в японском ресторане!

Как истинный кавалер, я заботливо распахнул перед Яной дверь внедорожника, буквально поймал её своими объятиями, когда она попыталась спуститься вниз. Она права, «Cadillac» слишком велик для такой маленькой девочки. «И узенькой» – весело добавил горячий развратник внутри меня.

– Поправочка, это один из самых лучших в мире ресторанов. И мой любимый, – сказал я, открывая перед ней роскошную стеклянную дверь. Она так сильно удивилась интерьеру фасада, а ведь мы ещё не вошли внутрь. Непривычно. Как будто этот «ребёнок» вырос в диких джунглях.

Яна испытывала явный дискомфорт, когда официант проводил нас за столик с самым лучшим видом на внутренний дворик ресторана, то есть на их потрясающий сад с мини-озером, в котором плавали золотые рыбки.

– Мне так неловко из-за моего внешнего вида... – она ссутулилась, снимая оправу очков. Ух ты! Милая мордашка. Без очков Яна похожа на няшку. Ни грамма косметики, всё своё, натуральное. Это интересно...

Кстати, мне кажется, или от девушки пахнет мармеладом? На языке так и вертится милое прозвище для этого ангельского создания: «Мармеладка».

Через некоторое время нам приносят заказ, а пока я просто наваливаю ей разные байки о нашем универе – ввожу в курс дела, рассказываю о своём опыте обучения там, на словах знакомлю с преподавателями, а она хихикает. Глядя на

её привлекательные ямочки на щеках, я ловлю себя на интересной мысли – «так бы и покусал».

Когда нам принесли заказ, черед эмоциональных всплесков продолжилась.

– Артём, я думала мы всего-навсего выпьем кофе... Не нужно было.

– Не парься. Я всего лишь хочу тебя угостить. Просто так. Ты мне нравишься.

В общем, она всё-таки успокоилась, но признаки смущения были налицо. Хорошо держится. Честно, я никогда не имел дело с ботаничками. Ну нет, может она и не ботаничка вовсе, она – просто из «простых смертных», вот и одевается слишком скромно. Каждому своё. Кому повезло, как мне, тот каждое утро завтракает из золотой тарелки в окружении двадцати слуг, а кому нет – перекусывает вчерашними сухарями и мчит на работу на метро. Да, порой жизнь несправедливая штука. Кому-то всё, а кому-то – хоть что-то...

Уплетая суши за обе щеки, мы с Яной мило беседовали. На удивление, новенькая оказалась очень симпатичной малышкой. И с привлекательной формой груди, на которую я старался не пялиться, но она меня, млять, провоцировала. Хотелось уже поскорей сорвать с неё лифчик, втянуть в рот торчащие от возбуждения соски и пощупать трусики между ножек. А ещё проверить, какая она там, внутри? Тугая, или уже вовсю мокрая и разработанная. Думаю, скорей всего первое. Если верить образу «хорошей девочки», она решила посвятить жизнь книжкам.

– Та-а-а-ак, расскажи-ка мне о себе. Откуда ты? Есть ли у тебя парень?

Ну честное слово! Она такая забавная! Ковырялась палочками, не знала, как взять ими ролл, и всё время краснела, пока ей не принесли другие приборы – «учебные». Обычно такими дети кушают.

– Я из Челябинска. В данный момент нет. Мои родители в разводе. Папа живёт за границей. Мама – в Челябинске. Последний раз с отцом мы виделись два года назад, – как-то грустно сказала она, уткнувшись в тарелку, – А ты?

Ну и я немного рассказал про себя. Старался, конечно, не упоминать имя брата, так как это было крайне важно для скорого выигрыша в споре. А ещё я старался сильно не понтоваться – ну, чтобы она не поняла, что я подкатываю и цацкаюсь с ней лишь для того, чтобы снять. А потом... забыть.

После получаса общения с Яной я вдруг понял, что никакая она не замухрышка, а вполне себе интересная девушка. Главное, открытая и смелая. Я уже заранее наставил себе установок, что она будет зажиматься, тупить и заикаться при виде меня. Ну, скажем так, непросто парня, много чего интересного повидавшего в жизни, семья которого на уикенд ездит в гости к шейхам в Абу-Даби – партнёрам отца. Оказалось, все наоборот. Да, Яна смущалась, но старалась держаться уверенно. Одежда и прическа – отстой, в всё остальное – ну просто конфетка. Имея такие интересные внешние данные, преступление – скрывать их поношенными мешками. Надо бы исправить проблему и превратить утёнка в лебедя. В случае, если мой интерес к ней будет держаться и дальше, а не падёт на дно после первого траха.

Вздвогнув, она потянулась к своей потрепанной сумочке, но я остановил её сердитым взглядом, после чего, не глядя на предоставленный счёт рявкнул официанту:

– Запиши на счет Назаровых.

– Как скажете, – официантешка откланялся.

– Плюс,ними чаевые, ну как обычно.

– Артём, спасибо тебе большое! Было очень вкусно. Я, правда, еще ничего подобного ни разу в жизни не пробовала.

– Я рад, что тебе понравилось, – улыбаюсь так широко, что скулы горят.

– Куда теперь?

– Если не трудно, отвези меня, пожалуйста, в общежитие.

– Запросто! Но при одном условии... – делаю два шага вперёд, наша обувь соприкасается друг с другом. Яна вздрагивает от того, что её личная зона комфорта нарушена. – Если ты пойдёшь со мной на вечеринку.

– Куда? – удивлённо моргает своими кукольными ресницами.

– К моему другу, Владу. На карнавальное пати. Через два дня.

* * *

Вот так вот! Дело почти сделано. И да... Мармеладка согласилась. Даже уговаривать не пришлось, отчего я очень сильно удивился. Значит, я просто молодец. Сделал все как надо, не облажался. С моей-то исключительной харизмой, находчивым умом и очаровательной моськой любая девчонка, абсолютно любая, станет моей. И пусть братик себе локти кусает. Яна будет моя!

Вечером следующего дня я не удержался и всё-таки признался брату в радостной новости. Сейчас выходные, мы мечемся по своим делам, на пары не ходим, типа отдыхаем.

– Ты чего такой довольный? Чё лыбишься? – брат уловил моё приподнятое настроение. Он зависал в телефоне, что-то там клацал на экране, а я пихал вещи для тренировки в сумку и ухмылялся, когда представлял его выражение лица во время поражения года.

– Кое-кто практически сорвал куш! – не сдержался я.

– Не понял?

– Всё, Тём, попустись. Она моя. Завтра мы с Яной идем на тусовку к Бесу. Там я её разложу. А ты в пролете, – выпалил на одном вдохе. Чёрт меня за язык потянул!

– Да как так? Как ты? – братишка едва не задохнулся от потрясения.

– Гы-ы! Она приняла меня за тебя.

- Нечестно!

- На войне все средства хороши, - я лукаво подмигнул, застегивая молнию на спортивной сумке.

- Я тоже иду. И так просто не сдамся.

Ну вот, нужно было молчать. Это подобие моего отражения всё испортит.

Чуть не забыл о самом главном. Закинув сумку на правое плечо, растянув лыбу до самых ушей, я ошарашил Темку фантастической фразой:

- Если что, она не знает что мы братья не разлей вода. А я... меня теперь тоже зовут Артёмом. Ах-ха!

- Придурок.

Так вот! Надо было запечатлеть на камеру выражение лица братишки и сделать рассылку друзьям на «Фейсбуке».

- Ага! Но очень находчивый придурок, а ты лошок. Ну, поехали в качалку, а потом в бар, немного расслабимся перед предстоящим весельем.

Глава 5

[Яна]

Такси высадило меня напротив огромного девятиэтажного здания из красного кирпича, с большими панорамными окнами, отделанными белоснежными витиеватыми узорами. Я едва не уронила под ноги собственную челюсть. Ну и ну! Так не бывает! Я год отучилась в ЧГЭИ, поэтому знаю, что такое студенческая «общага», и сейчас мои представления несколько не сходились с ожиданиями. Да, я видела перед собой пятизвёздочный отель, не иначе. Как в фильме «Один дома два», что-то такое.

Может, я сплю? Я ущипнула себя за запястье. Ой, больно! Нет, не сплю.

Боль бы быстро вернула меня в реальность. Так как же я, девушка из неблагополучной семьи, оказалась в оазисе для богачей? Если бы не конкурс, то сейчас я бы и правда подумала, что сплю. О конкурсе я узнала от своего бывшего декана, когда она заявила к нам на пару по экономике с интересным объявлением.

Ух, это было ошеломительное предложение! Ирина Витальевна всё так эпично расписала, что у некоторых студентов слюни потекли. Бесплатное обучение в самом крутом вузе страны! По завершении – диплом с золотой коркой. Я слышала, что с этим дипломом берут на любую работу по специальности, в любую фирму, без собеседования и стажировок.

О таком счастье можно было только мечтать простым смертным вроде меня. Я просто решила попытать удачу. Даже не надеялась выиграть. Несколько месяцев непосильного труда, чуток желания и веры в себя и... я здесь. Меня перевели. Просто подарили золотой билет в рай.

Как же сильно завидовали мне сокурсники. А потом начали косо поглядывать, сплетничая за спиной. Хорошо, что я всё-таки уехала.

Никто в меня не верил. Даже я сама. Но вот как всё закрутилось!

Всего двадцать мест на всю Россию! Я – в десятке лучших.

Наверно, вы думаете, это не только моя заслуга, но и моих родителей тоже? Нет. Моя. Только моя. Моей матери плевать на меня. Она родила меня по залету от таксиста и оставила лишь для того, чтобы получать социальное пособие и не работать. Как мать одиночка.

Лучше вам не знать, в каких условиях я выросла. Государство выделило нам квартиру в обшарпанном общежитии. Отец платил алименты. Так и жили. Я начала работать с восьми лет. Ну как работать... Подай-принеси.

Я смотрела на свою мать, как она спивается на глазах и спит каждый раз с новым мужиком, в ужасе качала головой и мысленно говорила себе:

«Нет, я не такая, я – не её дочь. Я не стану как она. Я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы стать лучше, чтобы стать человеком, а не таким вот дерьмом. И когда у меня будут дети, я отдам им всю себя, лишь бы они никогда не знали ни слез, ни голода, ни нищеты. Как я».

Так я стала усердно учиться. Меня воспитывали соседи и учителя. Помогали, чем могли. А потом я стала более самостоятельной, когда закончила школу. Устроилась официанткой в кафе, потом поступила в университет. Успешно сдала экзамены, отучилась один год в ЧГЭИ, выиграла стипендию на обучение в ВАЗ. Вот и всё, теперь я здесь.

– Это точно общежитие? – чуть приоткрыв рот от восхищения, я смотрю то на огромное красочное здание, то на водителя. Снова туда и снова на водителя, отказываясь верить собственным глазам.

– Точно-точно, вон же указатель, – утвердительно кивает водитель в сторону большого белоснежного билборда с золотистыми буквами на нём: «Студенческий городок. Посёлок Раздоры».

М-да. Поселком это место ну никак не назовешь. В моем представлении поселок – это неасфальтированная дорога, куры, лошади, коровы... Одноэтажные чахлые домишки и конечно же грязь, грязь, грязь.

Академию построили не так давно. Всего пять лет назад. За такое время ничем не цепляющая пустошь, не считая удивительных берёзовых и хвойных лесов, превратилась в настоящий оазис для самых обеспеченных личностей нашей страны. Здесь училась элита не только Москвы, но и студенты, прибывшие из других стран мира по обмену.

– Ясно, спасибо! – попрощавшись с таксистом, я расплатилась, взяла свои скромные пожитки – чемодан и пару сумок – и зашагала в сторону общежития, не закрывая рта от восторга.

Я успешно зарегистрировалась на ресепшене, подписала все необходимые бумаги, взяла ключ «от номера» и потащила на седьмой этаж на лифте. Шикарно! Даже лифт здесь был, как экспонат современного музея.

Зайдя в комнату, я познакомилась со своей новой соседкой. В общежитии в основном все комнаты были совместными. Одна комната – два студента. Но, приплатив, можно было арендовать одиночную «ВИП».

– Приветик, я Эля, – соседка встретила меня веселым окликом. – Мой папа всего лишь банкир. А мать – сидит у него на шее. Он мечтает, что когда-нибудь у него родится сын. Я самая старшая в семье. У меня две сестры. А пока он впихнул меня в ВАЗ, чтобы я стала запасным вариантом и унаследовала его детище.

– Привет, а я – Яна. Здорово!

– Та туфта, блин, – закатив глаза, Эля устало выдохнула. Мне оно нафиг не надо. Я хочу свой салон красоты и меховую фабрику. Обожаю шубы! А ты откуда?

– Из Челябинска, – я присела на свободную кровать и принялась раскладывать вещи по шкафчикам. Моя мама... домохозяйка, а отец – работает таксистом за границей. Мы видимся раз в год. Честно, с мамой у нас далеко не идеальные отношения.

У Эли был такой резкий голос, как скрипка, а ещё она показалась мне чрезмерно любопытной и доставучей девицей. Усевшись на постели в позе «йога», девчонка усердно полировала ногти пилочкой. Общежитие не делили по классам. То есть здесь не было отдельного этажа для стипендиатов. Поэтому меня определили в ту комнату, в которой оказалось свободное место.

– Почему?

– Я бы не хотела говорить на эту тему.

– Ясно.

Да мои родители в разводе. Мама выпивает. Я – её вечное бремя по жизни. И что бы я не делала, как бы не старались, как бы не стремилась стать лучше, ей по барабану. Она не планировала беременность. Она считает, что я испортила ей молодость.

Обустроившись на новом месте, на следующий день я приехала в университет. Кстати, общежитие мне тоже досталось бесплатно. Я попала в некую программу от депутата Назарова. Так вот, он лично вручил мне диплом за заслуги в учёбе и студенческое удостоверение в золотой корке с логотипом ВАЗ. После торжественного мероприятия я час прорыдала в туалете от радости и целовала этот билет счастья, пока губы не опухли.

Решила позвонить маме. Естественно, она ответила не сразу.

- Ма, я выиграла! Представляешь! Я буду жить как мажорка!

- А-а-а, што? – слышался грохот стекла. – Хорошо, как вернёшься домой, зайди в аптеку, – матушка икнула. – Купи анальгина, а то башка раскалывается.

И всё. Она отключилась. «Хорошо». Это всё, что сказала мне мать, когда сам депутат Назаров подал мне руку и благословил на новую, лучшую жизнь. Ох, сколько же было репортёров в тот день! Я ни разу не испытывала такого сильного внимания к своей личности. В этом году я единственная в нашем городе выиграла тендер на бесплатное обучение в Высшей Академии Знаний.

* * *

Первый день в академии пролетел быстро и незаметно. Мне ещё даже форму не выдали, поэтому сегодня я просто осваивалась. Прогуливалась по территории вуза с буклетом, осматривалась, знакомилась с корпусами и аудиториями, в которых я планировала присутствовать на занятиях. Конечно, местные смотрели на меня с явным отвращением. Но меня это ничуть не задевало. Я просто шла к своей мечте и старалась быть сильной, а на прочее не обращала внимание. Я знала, что меня ждёт. Знала, что, возможно, меня будут принимать за гадкую утку эти горделивые, избалованные судьбой лебеди. Наплевать. Я слишком зацикленная на своём успехе и учёбе, чтобы обращать внимание на издёвки. «Собака лает, караван идёт» – вот так вот!

Но... как только я увидела ЕГО, то в миг обо всём забыла. Мы столкнулись друг с другом лбами. Как в кино. Испугавшись, от неожиданности я выронила на пол книги, что тащила в руках, а он... он помог мне их подобрать. Когда наши пальцы случайно коснулись друг друга, моё сердце едва не взорвалось в груди

вселенским фейерверком. После чего я поняла, что меня накрыло невидимой волной эйфории, или гипнозом. Я влюблялась лишь однажды. Ещё в школе. В своего одноклассника, Витьку Тарасова. Но моя влюблённость так и осталась не взаимной. Он не обращал на меня ни капли внимания. Даже не обзывал, ни задибал, как это делали другие мальчишки, к которым кроме раздражения я ничего не чувствовала. А просто будто проходил сквозь меня, принимая за невидимку. От горя, я замкнулась на своих целях и книгах, посвятив лучшие годы жизни учёбе.

А тут вдруг бах! Как дубинкой по мозгам. Смотрю на него и чувствую странное притяжение. Пульс разгоняется до скорости космической ракеты, а кровь превращается в кипятки. Ну знаете, как это бывает? Как в кино. Вспышка! Такая острая и горячая, что дух захватывает. Время будто останавливается. Голоса на заднем плане умирают, как и люди, которые растворяются в тишине. Только он и я. Я и он. Этот улыбочивый синеглазый незнакомец с обворожительной белоснежной улыбкой и соблазнительными ямочками на щеках, который трогает меня за руку, прошибая током до мурашек на затылке своими касаниями, не отрывает от меня глубокого, изучающего взгляда, демонстрирующего интерес, и что-то говорит своим сладким, как сахар, но в тоже время твёрдым, как сталь, голосом.

Глаза красавца, как два океана. Глубокие, синие, неизведанные. Они затягивают мою душу на самую глубину, топят в своей власти. Боже! Какой же он совершенный. Лицо с обложки. Такой ухоженный, холёный, неземной. Он вообще реальный? Глаза, лицо, тело... Про тело вообще отдельная история. На парне надета спортивная форма с эмблемой академии – бордового цвета с белыми вставками в плечах. Глядя на крепкие руки, обтянутые тесной тканью, мне кажется, что данная форма здоровяку маловата. Будто трещит по швам. Тогда я сразу поняла, что незнакомец увлекается спортом. Да, его тело – ну просто статуя музея, с которой художники-новички учатся рисовать картины.

Вот так вот я поняла, что влюбилась. Как дурочка. С первого взгляда. А прикосновение вообще добило.

– Привет! Я – Артём, староста экономического факультета. А ты... новенькая? Не видел тебя раньше.

– Да-да. Точно. Яна я. Васнецова. Сегодня мой первый учебный день. Я выиграла тендер на бесплатное обучение.

Вот так вот мы и познакомились. Не знаю, как, но я нашла в себе силы, чтобы не удрать куда-нибудь далеко-далеко, желательно на другую планету, лишь бы не сгореть от смущения под пристальным взглядом парня. Напротив, я, практически без дрожи в голосе и заикания, начала вести с ним диалог.

Сама в шоке. Я это сделала. Познакомилась с обаятельным красавчиком. Он первым проявил инициативу, предложив мне отправиться с ним на экскурсию по учебному заведению.

«Ну, а почему бы и нет?», – воскликнуло возбуждённое «Я» внутри меня. Хватит изображать из себя книжную мышь. Пора покинуть зону комфорта. Пора начать новую жизнь. Нужно довериться хотя бы раз тому, что дарит нам судьба. Быть может, это мой шанс? Шанс встретить свою любовь. Ту самую, о которой я так неистово мечтала ещё со школы.

* * *

Артём сообщил мне, что он – староста факультета, поэтому я согласилась немного прогуляться с ним по корпусам университета. Парень мне здорово помог. Показал, где расположены те аудитории, которые я не могла найти. С ним я почувствовала себя легко. Будто за спиной выросли невидимые крылья. Он постоянно улыбался, рассказывал интересные истории, шутил. В общем, я не поняла, как, но я полностью расслабилась. В душе поселилось такое приятное ощущение, словно мы с ним знаем друг друга с самого рождения.

Как же легко и хорошо было общаться с Артёмом! Разве что иногда, когда он бросал на меня короткие, сводящие с ума взгляды, а я тонула в бездне синих омутов, я забывала собственное имя. От волнения трудно было подобрать слова, но я старалась.

Наша первая встреча прошла идеально. Пожав друг другу руки, мы распрощались. Артём пожелал мне хорошего дня. А ещё заявил: если у меня возникнут какие-нибудь вопросы, чтобы я не стеснялась и сразу же обратилась к нему, к старосте.

Конечно, я обращусь. И не раз. Ведь синеглазый брюнет пронзил мне сердце стрелой. Мне очень захотелось стать его подружкой. А лучше – кем-то большим.

Но, чтобы это случилось, кое-кому пора заняться своей внешностью. На красоту нужны деньги. Надо бы как можно скорее найти работу. Жизнь в Раздорах дорогая. Особенно для таких, как я. Мне придётся мало спать, больше работать и хорошо учиться, чтобы добиться успеха. Ну, или не вылететь в трубу.

Глава 6

[Яна]

Какая удача! Не прошло и дня, как мы встретились с Артёмом снова.

Да еще и при каких обстоятельствах! Опять, как в кино. В романтической мелодраме. Когда я вышла из академии, небо стремительно затянулось тяжёлыми синими тучами. Я думала, что успею добежать до остановки и на автобусе спокойно доберусь до общежития.

Но природа расщепилась и, казалось, выплеснула на меня все реки мира, за считанные секунды превратив в мокрого цыплёнка.

И автобуса, как назло нет. Глухота. Посёлок всё-таки, пригород. В котором все жители ездят на собственных навороченных иномарках. Особенно студенты. Либо за рулем, либо за ними присылают личного шофера.

Спасение появилось нежданно-негаданно в образе улыбающегося Артёма за рулём огромной чёрной машины. Честно, в марках автомобилей я не разбираюсь, но этот гигантский зверь с рычащим мотором выглядел эффектно.

– Привет, запрыгивай! – крикнул парень в приоткрытое окно и сексуально провел рукой по шелковистым волосам.

Ох, чёрт.

Ну вот, и как тут можно отказаться? Ладно, кто не рискует, то скучно живёт. Я немного замешкалась, но деваться некуда. Под моими ногами уже образовалось целое озеро. Вот-вот и я пойду ко дну, как бедный Титаник. К тому же, закат

близок. Я замёрзла, проголодалась и хочу спать.

В машине было тепло и комфортно. Если вообще эту крутоту можно было назвать машиной. Мы мило общались. Благодаря своему спасителю я быстро согрелась. Какое счастье!

Артём любезно пригласил меня в кафе. Неужели парень ко мне также неравнодушен, как и я к нему? Разве против этих синих алмазов можно устоять? Они словно гипнотизировали, подчиняли себе. Мой внутренний голос орал: «Не смей даже отказывать! С ума сошла? Не каждый день такой мачо стелется в твоих ножках. Просто кафе. Просто ужин. Ничего страшного не случится, если один раз ты почувствуешь себя человеком, а не рабом системы, который «пахал», как проклятый, лишь для того, чтобы выжить. От стипендии, до стипендии. От копеечной зарплаты в баре до следующей такой же подачки».

Я согласилась. Но по-прежнему дико смущалась. Периодически отворачивалась к окну, когда понимала, что жар от моих щёк шпарит не хуже банной печи, аж стёкла запотели.

Он заговорил на японском, а мне вдруг так неловко стало. И все эти странные названия блюд, и палки вместо вилок. Ох, как неловко. Наверно весь персонал ресторана надо мной хохотал, а гости за спиной тыкали пальцами. Ну ничего, где наша не пропадала!

Отужинав, Артём вдруг ошаршил меня неожиданным высказыванием.

Я просто попросила его отвезти меня в общежитие, а он... он пригласил меня на вечеринку. Но не на простую, а на тематическую. В честь Хэллоуина.

«Не смей отказать! Будешь полной дурой, если упустишь свой шанс! Ты зачем припёрлась в Раздоры? Учится? Все эти байки с дипломом – хрень собачья. У кого связи, тот и купается в шоколаде. Что? Фирма твоей мечты? В центре Москвы? Или в сердце Барвихи? Мечтай-мечтай.

Без связей ты как была блохой, так ей и останешься. В лучшем случае тебя возьмут уборщицей. Другое дело – подцепить мужика. Чтобы богатый был, красивый. Прямо как Артём. Зачем девушки едут учиться в ВАЗ? Чтобы сорвать грандиозный куш».

Ух, ну ладно. Всего лишь вечеринка. Живём один раз. Надоело. Так и вся жизнь пролетит над учебниками. Хочется чего-то яркого, острого! Хватит бояться, настало время меняться. Артём выглядит очень милым. Такому сложно сказать «нет». Правда, мне показалось, или он вёл себя как-то иначе? Голос более глубокий, движения более резкие. И смех, раскатистый, звонкий, не такой как днём ранее. Иногда он повторял вопросы, а потом удивлялся, будто слышит мои ответы в первый раз. Шутник! Ведь на «экскурсии» уже интересовался моим образом жизни и семьей.

Я была слишком взвинчена и смущена, чтобы заподозрить неладное. Всё, на мне сейчас розовая стеклышки. Околдованная улыбкой самого яркого парня академии, я даже не поняла, как ответила «да». Это сердце сделало за меня. Не разум.

Как жаль, что в тот момент я действительно не задумывалась о последствиях. Наверно, мажор просто меня околдовал. Поэтому я и не думала, чем я, простая девушка из простой семьи с сотней рублей в кармане, смогла зацепить идола всех девчонок мира.

* * *

Так, у меня очень мало времени! Боже, я так волнуюсь. Я никогда не была на вечеринках. Тем более, на светских, тематических. Главное – не паниковать. Соберись, Ян, веди себя уверенно. Бери ноги в руки и дуй в магазин за костюмом.

Я нервно мерила шагами комнату общежития. Бродила, то туда, то сюда. И думала. Очень много думала. Об Артёме. О его невероятно красивых глазах и безупречном, идеально сложенном теле. Даже шлёпнула себя несколько раз по щекам, чтобы хоть на минуту вытеснить образ темноволосого красавчика из своих мыслей. Вот так вот и сходят с ума. Становятся зависимыми маньяками.

Выдохнув, я быстро набросила на плечи пальто, открыла сумочку, вытащила оттуда кошелёк, заглянула внутрь, оценивая весь свой имеющийся бюджет на сегодняшний день. Хм, негусто. Но на пару недель хватит. После выходных обязательно найду работу.

Эльвира, раскинувшись на подушках, задрав ноги, зависала в телефоне. Отложив смартфон в сторону, она вдруг окатила меня пристальным взглядом.

– Куда-то собираешься?

– На вечеринку, – ответ вырвался сам по себе.

– На какую? – услышав слово «вечеринка» девчонка оживилась.

– Карнавальную. Друг пригласил. Познакомились на днях.

– Здорово! Быстро ты освоилась, – потянувшись, она как амёба сползла с кровати и направилась в мою сторону, покручивая бёдрами. – Мой тебе совет – будь осторожна. У нас здесь хватает придурков, поверь.

Прикусив губу, глядя на ухоженное личико новой подруги и на её подтянутую задницу, втиснутую в тесные легинсы марки «Adidas», я рефлексивно кивнула. Эля обладала яркой внешностью. Она напомнила мне героиню фильма «Блондинка в законе». Живая кукла Барби.

– Я поняла, спасибо.

– Советую надеть юбку пониже, – она глянула на своё отражение в зеркале, поправив пышные локоны белоснежных волос, которые не так давно накрутила плойкой. – И не наряжайся в шлюху, – красопета не стеснялась в выражениях.

– Да ты что, конечно! Я найду что-нибудь более элегантное.

– Попробуй, – хитро улыбнулась мне Эля, махнув на прощанье рукой.

* * *

Так, ну и что обычно надевают на костюмированные вечеринки в честь дня «ужасиков»? Костюмы вампиров, зомби, демонов? Вроде так. Честно говоря, я не поклонница подобных праздников. Я люблю всё наше, русское, родное. А наряжаться в чудовища... ну, я лично такого не понимаю.

До столицы я добралась за час. По навигатору нашла нужный недорогой магазин костюмов. Рассматривая товар, долго не могла определиться с выбором, как вдруг мне на помощь подоспел продавец.

- Девушка, у нас есть для вас кое-что особенное! Вот это платье...

Мужчина тряхнул передо мной пурпурной пышной тканью, я едва не задохнулась от восторга. Да, это оно! Моя мечта. Сегодня я стану Золушкой.

Вот, правда, я не учла тот факт, что современная молодежь давно уже не наряжается в костюмы принцесс. В основном девушки предпочитают образ «шлюхи». Чем меньше одежды, тем лучше. То, что надела на себя я – прошлый век. Отстойный отстой. Не нужно было заморачиваться так, как это сделала я, потратив полдня. Просто надела бы лифчик, трусы, каблуки и вперед, веселиться. Чтобы подчеркнуть атмосферу Хэллоуина, можно было бы дополнить образ рожками или кошачьими ушами.

Кстати, я купила себе линзы для зрения. В очках принцессам не гоже расхаживать... Правда, теперь мне придется ходить пешком на учебу, чтобы дожить до стипендии.

Вуаля! Костюм готов. А я... конкретно так отстала от жизни. Напялив на себя золушкины тряпки, до самых лодыжек, в пол, я чувствовала себя каким-то инопланетянином. Особенно когда веселящиеся гости пилили меня насмешливыми взглядами, окатывая с головы до ног бурным хохотом. До того, как не напилась. Потом уже всем всё стало фиолетово.

Вот и Артём! День всего прошёл, а я уже соскучилась. В костюме Дьявола он выглядел ещё привлекательней. Горячий, плохой мальчишка! Этот образ ему чертовски идет.

Десять минут общения с парнем и плясок в шумном доме его друга Влада, и мне вдруг захотелось прыгнуть красавчику в объятия, повиснуть на шее, ткнуться губами в его губы. Поцеловать! Так жёстко, так остервенело, как это делали сошедшие с ума девчонки, что страстно обнимались с парнями в тёмных уголках особняка.

Да! Я должна быть такой, как они, чтобы понравится парню ещё больше.

Откуда взялось это сумасшедшее желание? Какое странное пиво... Все пили. И я пила. Потом не заметила, как начала терять голову.

Мне кажется, если бы я была научена опытом, а это была бы не первая моя вечеринка, я бы вовремя успела «нажать на стоп-кран».

Представьте себе ситуацию, когда пещерного человека, что с рождения прожил в дремучих джунглях, вдруг бросили в цивилизацию? Так и я. Обалдела от увиденного. Послушная отличница потеряла голову. Лучше постепенно привыкать к алкоголю, шуму, развратным зажималкам во тьме, чем вот так вот, быстро и резко, знакомится с чем-то новым. Тем, на что было наложено табу в прошлом по причине того, что это грязно, вульгарно, непристойно. Сейчас, после энного числа стаканов веселящих напитков, про меня было впору сказать: «В тихом омуте черти водятся».

Треш. Шоу в костюмах! Алкоголь рекой. Лесбийские оргии в углах. Я была шокирована. Но это началось уже после того, как я выпила немного пива из стаканчика, который вручил мне Артём. Просто очень хотелось пить. Все пили. И я тоже. А потом сама не поняла, как начала сходить с ума и плясать, как угорелая, со всеми подряд. А монстры в костюмах будто стали живыми.

Я понимала, что должно произойти. Я была готова. Да, я хотела Артёма. Тогда я не задумывалась о последствиях. Увы, в нашей жизни так бывает. Иногда мы неподвластны чувствам. Тёма казался мне милым парнем. Его обаяние сжигало живьём моё сердце, а душу вертело в огненном вихре. Так и до пенсии с книгами просидеть можно. А парня давно уже пора себе найти. Хватит в монашках сидеть! Теперь я студентка. Началась новая жизнь. Надо меняться. Если у нас с Тёмой случится ЭТО, я не буду против. Хочу его. Красивого, сексуального и горячего. Чтобы был моим первым, и чтобы свой первый раз я запомнила надолго. Даже если у нас вдруг не сложится. Я не буду жалеть. Ради такого парня я готова на всё. Выпрямить волосы, каждый день шпатлевать лицо пудрой, накачать попу. Лишь бы он стал моим. А я – его. Но если этому не суждено сбыться, то я буду наслаждаться тем, что у меня останется после первого секса – незабываемыми воспоминаниями.

[Яна]

Я едва не захлебнулась шоком, когда получше рассмотрела то место, где происходило мероприятие. Загородный дом. Там всё было из золота. Шторы, скатерти, предметы интерьера... как реликвии музея. Даже унитаз, пардон, из золота литый. Домина принадлежал другу Артёма – Владу, как он мне сказал. Даже представил нас друг другу. Бес странно так обрадовался. Ещё и «пять» другу отвесил. Мальчишки настолько лихо набрались, что даже имена путали. Влад почему-то назвал Артёма Антоном. Так, хватит, пора завязывать с алкоголем, твердила я себе, но не могла отказать Артёму, когда он подавал мне всё новые и новые коктейли якобы для дегустации.

Он говорил, что бутылка каждого из них стоит чуть дешевле хорошего современного смартфона и что я больше нигде и никогда не попробую то, что мне предлагают здесь. По мне, коктейли не вызывали особого восторга. «Не понимаю, за что люди выкладывают такие деньжища?», – думала я и плясала, опрокидывая внутрь себя один стакан за другим. Не знаю, что на меня нашло. Да, я просто стала взрослой, потому что попала в другую среду. Здесь все было таким дорогим и красивым, что меня это вдохновило нарушить сегодня привычные запреты и превратиться в плохую девчонку.

Внезапно я почувствовала на своей талии руки Артёма. Горячие, сильные, властные, они с силой сжали мои хрупкие бедра, словно клеймили. От первого откровенного контакта с ним голова пошла кругом. Обжигающее дыхание коснулось затылка. Несколько волнительных секунд и... как же быстро ЭТО случилось! Долгожданный первый поцелуй обрушился на меня, как торнадо в полный штиль, без предупреждения, застав врасплох. Сначала в шею, а затем, когда парень, подхватив меня на руки, развернул к себе лицом – в губы. Мокрый, глубокий, обжигающий... Этот сумасшедший поцелуй отправил моё тело в состояние полной невесомости. Последующие часы жизни я помнила обрывками, как во сне. Но самое интересное, что мне было невыносимо приятно. Артём меня поцеловал. Случилось то, о чём я так долго мечтала. Но мне захотелось большего! Околдованная странным дурманом, я захотела заняться с парнем любовью.

* * *

Музыка стучала в висках. Руки и ноги превратились в вату, наполнились слабостью, весили, наверно, с полтонны, не меньше. Артём подхватил меня на руки и куда-то понёс, пока я улыбалась до напряжения в скулах и с жадностью окольцовывала руками шею парня. Запускала пальцы в волосы, шарила руками по совершенному телу Артёма, вдыхала аромат кожи, хохотала, как умалишённая идиотка. Да, мне было стыдно. Но я не знала, как контролировать собственные действия! Ведь тело жило своей жизнью, а разум от этого был не в восторге. То дурацкое пойло с основанием выдрало рычаг тормоза в моей голове, пробудив внутри меня ту бестию, которую я подавляла в закутках души долгие-долгие годы, воспитывая имидж правильной, послушной девочки. И вот зло вырвалось на свободу. Сегодня со всех запретов сорваны замки!

Чем выше мы поднимались по лестнице, тем больше я растворялась в розовом мире. Господи! Как же мне хорошо! Так легко, приятно, беззаботно. Я почувствовала себя бабочкой. Воздушной, летающей в облаках бабочкой. Я что-то бормотала Артёму – помнить бы, что? И улыбалась. А ещё прижималась к его щеке губами и ставила на ароматной коже засосы. Посасывала, облизывала, ласкала языком нежную и пахнущую Арктикой кожу нового бойфренда.

Боже, милый! Откуда взялась столь откровенная фантазия? Это точно не я. Правда-правда. Мной управляют черти. Реальная я бы уже раз десять подряд сдохла от смущения. А ненормальная я... уже вся горела. Как раскаленная сковорода! И хотела. Хотела, чтобы Артём меня потрогал. Везде. Избавил от дурацкого душного платья. Пощекотал подушечками пальцев кожу. Обласкал чувственными поцелуями с головы до пяточек. Освободил от уже капец каких мокрых трусиков! Да! Мокрых! Ох... Я очень сильно возбуждалась. До такой степени, что низ живота скрутило тугими узлами. Вот это ощущения. Не знала, что так бывает.

Толкнув дверь ногой, Артём, кажется, вошёл в какую-то комнату. Положил меня на кровать. Хохотнув, я что-то ему ответила. А потом... Всё. На какое-то время лишилась чувств. Не помню. Блин! Я правда не помню, что между нами произошло в той комнате. Вроде бы я уснула. Мне приснился сон. Ну о-о-очень горячий. Безумный, ненормальный, такой пошлый, но дико приятный сон. Видимо, из-за интоксикации алкоголем у меня начались галлюцинации.

Перед глазами двоилось. Точнее, Артём разделился на двух своих клонов. Одно лицо – два человека. Ха! Как забавно! Если честно, то это реально прикольно! Так необычно. М-м-м-м, голова трещит как барабан, а разум чокается от творящегося здесь хаоса. Честно, я и не знала, что где-то там, далеко-далеко, в закромах своих тёмных желаний, я, оказывается, та ещё извращенка. Часто во сне мы видим то, о чём постоянно думаем. Вот тебе и проекция, Янка!

Итак, Артём раздвоился... Ха-ха! Безумие! Какое же безумие творится в моей голове! Всё, больше никогда не буду столько пить. Дорвалась, девочка, называется. Нельзя так. Нельзя, Янка-а-а-а! Просто это был мой первый опыт посещения вечеринок. Я не ожидала, что сорвусь с горы в пропасть. Мама никогда не готовила меня ко взрослой жизни. Не умничала, не учила уму-разуму. Не читала лекций о половой жизни и средствах предохранения от нежелательной беременности. Она жила в своё удовольствие. Я была её ошибкой и источником дохода.

Два Артёма, полностью голые, с горящими страстью глазами, обступили меня с двух сторон. Буквально зажали в кровати, там же загнали в угол, как маленькую беспомощную мышку, а сами превратились в голодных, одержимых бешенством котят. Деваться некуда!

Сначала я испугалась, сердце едва не взорвалось в груди от кипящего в жилах адреналина. Что я творю? Секс с двумя? Seriously? Они такие уверенные и властные, что мне немного даже страшно. А я – в их власти. Отказать не имею права. Но какое же красивое у них тело. Я такие тела видела лишь на картинках, в новостной ленте Инстаграм у звёзд шоу-бизнеса или популярных моделей. Загорелые, стройные, с твёрдыми, натренированными телами и голливудской улыбкой. Ну просто грозы всех девчонок мира! Упасть, умереть, не встать. Быть такими изумительными – нечто из ряда фантастики.

Я невольно облизала пересохшие губы. Взглядом скользнула по двум влажным от пота телам ниже, к очерченным твёрдыми кубиками пресса животам. Сглотнула. Почувствовала сильное головокружение. Тряхнула головой. Взглядом мазнула ещё ниже, к узким, соблазнительным бёдрам, и ещё ниже... Выдох застрял в горле. Их главные органы... Стоят как штыки. Большие, твёрдые, готовые. Пульсирующие желанием, с сеткой из бугристых вен и крупными набухшими головками, на конце которых блестят росинки.

Ладно, божья коровка, расслабься! Это всего лишь сон. Отдайся своим самым тёмным и запретным желанием. Во сне можно всё! В этом-то и заключается плюс. Ощущения настолько реальны, как в жизни. На деле – всего лишь происки отравленного алкоголем воображения. Так чего же скромничать и стесняться? Время отрываться!

Отдавшись плену собственных порочных чувств, я просто закрыла глаза. Упала на подушки, раскинув руки и ноги в стороны, позволяя парням делать со мной всё, что они только пожелают. На кожу до дрожи в нервах обрушились ураганы жарких ласк. «Один Артём», оседлав меня сверху, терзал мои губы напористыми, глубокими поцелуями, проникал глубоко в рот языком, властно и уверенно им работал до мигающих пятен в глазах и покалывания в кончиках пальцев, схватив за волосы, намотав их на кулак. «Второй Артём», устроился в моих ногах. Его нежные руки касались стоп так чувственно, что приходилось поджимать пальчики на ногах. Он гладил мои ноги, не только руками, но и, кажется, кончиком носа. Потом поцеловал. Каждый пальчик, начиная с мизинца. Я едва не кончила от удовольствия. Просто закричала во все лёгкие о том, как же мне хорошо!

«Артём номер один» поймал мой крик своим ртом и с жадностью проглотил, пока его клон дорожкой из поцелуев двигался всё выше и выше, к самому чувственному женскому местечку. Меня резко подбросило на кровати. Один из них рывком вздернул меня в вертикальное положение, поставил на колени, развернул лицом к своему дублёру, а сам, пристроился сзади. Нечто твёрдое, обжигающее ткнулось между ягодицами. Он намотал мои волосы на кулак, слегка сдавил пальцами шею и, прошептав что-то очень грубое, непристойное, чуть разведя коленом ноги, толкнулся внутрь меня, заставляя взвизгнуть и задышать открытым ртом. Мой визг поймал «другой Артём», который одновременно с поцелуем накрыл мою грудь ладонями, сжал соски, и исступленно вонзился в мои губы доминирующим поцелуем в засос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/beremenna-ot-mazhorov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)